

"" — разговоры; «» — мысли

Городу Падшего Листа, после долгих разногласий, наконец, пришел конец с крахом повстанческой армии. Вернув большой город, рыцарь Чарльз совсем не был счастлив.

Там было так чисто, не говоря уже о золоте и серебре, повстанцы даже подожгли зернохранилище.

Если бы они не отреагировали достаточно быстро и вовремя не выхватили из огня партию несгоревшей еды, это была бы напрасное путешествие.

Судя по всему, повстанцы были готовы уже давно, зная, что они не смогут защититься, поэтому они передвинули свои припасы заранее.

Глядя на горожан, стоявших на коленях, чтобы поприветствовать его, Чарльз был вынужден отбросить мысли об грабеже. Это невозможно, группа людей перед ними — старые и молодые, и от них очень сложно избавиться.

Конечно, самое главное то, что эта группа людей перед ними слишком бедна, и они действительно не могут выжать из них нечего. Даже если из-них сделают рабов, как товар, никто их не купит.

«Ваше Превосходительство, генерал Чарльз, повстанцы явно хорошо подготовились, что нам теперь делать?» — с горечью спросил барон Мечел.

Пойдя на такой большой риск в грабеже, они собрали кучу еды, создавая впечатление, будто всем не хватает еды.

Это не бесплодная земля северо-западного региона. У кого из лордов и дворян юго-восточной провинции «житницы королевства» нет нескольких складов для хранения зерна?

Грубо говоря, даже если два-три года не будет урожая, от голода никто не пострадает.

В другое время всё хорошо, но в этот раз они рискнули и сбежали грабить. Беря эту кучу еды в дорогу, мобильности еще много.

Нахмурившись, Чарльз сказал с хмурым лицом: "Так много еды, мы точно не сможем ее забрать. Ради Повелителя Зари я просто сделаю доброе дело и оставляю ее им. Теперь это место далеко от фронта. Даже битва у крепости длилась всего пять дней. Даже если бы повстанцы были подготовлены, невозможно было бы так быстро перебросить все припасы в центр логова. Продолжаем движение до следующей остановки, если ничего не случится, то отправимся в сторону города Дадир. Даже если не будет трофеев, мы сможем вовремя приехать туда и присоединиться к Хадсону."

Недолго думая, все согласились. Они все здесь, и они не могут совершить путешествие зря. Если не прихватить что-нибудь, чтобы вернуться назад, идеи у всех не будут ясны. После короткого отдыха элита Пятой армии снова в пути.

Увидев уходящих аристократов, несдержанные горожане вдруг воспрянули духом и один за другим присоединились по захвату еды. Старик был настолько голоден, что прямо схватил горсть обгорелой ржи и засунул ее в рот. У него пошла пена из-за рта. Это было только начало, и люди, съевшие пищу, один за другим падали на землю.

«Пища ядовита!»

...

Возможно, удача была на исходе. Как только Хадсон отдал приказ разбить лагерь и закопать кастрюли для приготовления пищи, он увидел низко над лагерем зависшую конницу грифонов. Его интуиция подсказывала ему, что элита пятой армии вышла на грабеж, и теперь уже нет никакого пути. Хотя он изо всех сил старался скрыть это, но все же это было выявлено.

Чтобы выиграть достаточно времени для грабежа союзников и для безопасности команды по транспортировке продовольствия, он намеренно подавлял скорость марша.

Маршировать каждое утро. Начать разбивку лагеря в полдень. Половина дня отведена на подготовку очереди, а половина времени на идеологическую работу. Весь день полностью распланирован, и времени на случайные размышления не дается. Хадсон подсчитал, что при нынешней скорости в двадцать миль в день, чтобы добраться до города Дадир, потребуется всего шесть дней, просто чтобы обеспечить запас еды и травы для основных сил.

Кто же знал, что у графа Пирса заболела голова и он вдруг послал рыцарей, чтобы призвать пятую армию ускорить марш.

Генерала армии здесь нет, так что само собой разумеется, что он может только выйти вперед, чтобы встретить посланника. Хотя он и придумал оправдание то, что он считал идеальным, по пути он его встретил, и они знали, что это ненормально.

Если ничего не произошло, грифоний кавалерист перед ним был тем, который вчера вернулся, чтобы сделать небольшой отчет.

На высоте менее десяти метров в него сможет выстрелить даже самый плохой лучник. Поколебавшись некоторое время, он наконец отказался от идеи убийства разведчика.

Трудно хранить секреты перед таким количеством людей. У повстанцев нет Грифонов и другой летающей конницы, поэтому никто бы не поверил, если бы он сказал, что это случайное ранение!

Для дворян обман — это всего лишь базовая операция. Даже если что-то пойдет не так, ответственность за это лежит на Пятой армии.

Закон не обвиняет общественность, даже если бы граф Пирс хотел обеспечить соблюдение военного закона, он не смог бы этого сделать.

Не смотрите на то, что несколько командиров армий и раньше вели очень напряженную борьбу за свои интересы: если бы граф Пирс действительно хотел сделать изгоями дворян Пятой армии, они бы немедленно атаковали.

В мире благородства есть только плюсы и минусы, нет правильного или неправильного. Мелкие и средние дворяне привязаны к крупным дворянам и в то же время объединяют усилия для борьбы с крупными дворянами. Это не только своего рода политический баланс, но и способ выживания для всех.

Это касается и вышесказанного. Великая знать привязана к королевству и в то же время объединяет свои силы для борьбы против короля, что также является своего рода политическим балансом королевства.

По его мнению, королевства Аслантского континента подобны компаниям, а дворяне и короли внутри них являются акционерами.

Разница ограничивается размером собственного капитала: по сути, каждый является владельцем компании. Ради выгоды многие будут спорить за свои интересы.

Крупные акционеры имеют больше акций и имеют больше права голоса, но совокупные акции мелких и средних акционеров намного превышают доли крупных акционеров, что достаточно, чтобы свести на нет решения крупных акционеров.

У всех есть определенный разрыв в статусе, но, по сути, они все равно имеют право на диалог на равных.

Даже король не может казнить дворянина просто так. Даже если дворянин совершил тяжкое преступление, это должно быть подтверждено дворянским советом, прежде чем его можно будет казнить.

Конечно, это все очевидно. Никто не может гарантировать, что происходит за кулисами.

Теоретически нарушение военных приказов на поле боя виновного могут казнить напрямую. В реальности можно обнаружить, что это совсем не одно и то же.

Пока вы не совершаете принципиальных ошибок и не терпите неудач в жизни и на поле боя, на помощь придет большая группа родственников, друзей и старых знакомых.

В частности, эти групповые нарушения военных приказов, если они не повлекут за собой катастрофических последствий, со временем сведутся к позорным слухам.

По сравнению с нарушением военных приказов, последствия убийства грифоньего кавалериста графа Пирса были более серьезными. Первое является общественным делом, а второе связано с личными обидами.

Наблюдая за уходом грифоньего кавалериста, он уже начал думать о последствиях. Очевидно, было слишком поздно уведомлять союзников о возвращении, не говоря уже о том, что он не знал их конкретной цели.

Беспомощно вздохнув, он наконец решил лечь. Что бы он ни хотел, он все равно сейчас ничего не может сделать.

Даже если граф Пирс возьмет на себя ответственность, это не имеет к нему никакого отношения. В лучшем случае они не сообщат о том, что совершенно недостойно упоминания по сравнению с нарушением военных приказов.

Что касается остальных, то они могут просить только своего благословения. Мы все взрослые люди и должны быть готовы к тому, что нас разоблачат с того момента, как мы примем решение о грабеже.

<http://tl.rulate.ru/book/93710/3270985>